

Поэтому он больше не собирался тратить на Хо Чэня ни единого лишнего слова, но такое поведение лишь сильнее разозлило собеседника.

Хо Чэнь стиснул зубы и прошипел:

— С каких это пор ты стал таким меркантильным?

Разве он не за то полюбил Ци Лэ, что тому были чужды жажда славы и наживы? Но теперь Ци Лэ выбрал мужчину, чей статус и положение в обществе куда выше его собственного.

— Если бы я обладал таким же влиянием, как Инь Шицзянь, ты бы мог меня полюбить? — Хо Чэнь с силой сжал его подбородок. — Ци Лэ, ты вызываешь у меня отвращение.

Стоит человеку влюбиться, как он начинает преувеличивать достоинства избранника и возлагать на него надежды. Но как только эти надежды рушатся, объект обожания в его глазах мгновенно превращается в нечто никчемное.

Именно это сейчас и происходило с Хо Чэнем.

Перед лицом гневных упреков Хо Чэня Ци Лэ не мог точно описать свои чувства. Он ощущал лишь резкую боль в сдавленном подбородке, которая только подпитывала его собственное раздражение.

Хо Чэнь проигнорировал страдальческое выражение на лице парня и продолжил:

— Сначала Ци Шэн стал таким, теперь и ты туда же. Все вокруг вас думают только о выгоде, не осталось даже элементарного доверия.

Услышав это, Ци Лэ холодно взглянул на него:

— А сам-то ты?

Происхождение Хо Чэня было весьма скромным, и если бы не молчаливая поддержка его второго брата, он никогда бы не достиг того, что имеет сегодня. И теперь этот человек смел называть его брата меркантильным.

Неизвестно, откуда у Ци Лэ взялись силы, но он резко вырвался из захвата и, размахнувшись, ударил. Учítывая, что Хо Чэнь зарабатывал на жизнь своим лицом, Ци Лэ предусмотрительно метил в корпус.

Хо Чэнь, не ожидавший такого выпада, схватился за живот и согнулся пополам. Подняв голову,

он с недоверием уставился на разъяренного Ци Лэ.

Действия Ци Лэ привлекли внимание Инь Шицзяня, стоявшего в углу. Он приподнял бровь, и на его губах заиграла едва заметная улыбка. Ци Лэ действительно оказался маленьким диким котом — из тех, что умеют быть ласковыми, но в гневе показывают когти.

— Раз я не люблю тебя, значит, я меркантильный? — Ци Лэ смотрел на Хо Чэнь сверху вниз. — Ты хоть раз задумывался о причинах в себе самом?

От начальных двусмысленных намеков до последующей слежки и преследований... Хо Чэнь никогда не понимал, какую глубокую душевную травму нанесли ему эти поступки.

— Ты называешь моего второго брата корыстным, но ни разу не подумал о том, что своими успехами обязан именно ему, — Ци Лэ постарался выровнять дыхание.

Хо Чэнь усмехнулся:

— Почему каждый раз, когда ты мне отказываешь, причиной становится Ци Шэн?

Ци Лэ холодно уставился на макушку собеседника:

— Неужели ты сам не понимаешь почему?

— Потому что я нравлюсь Ци Шэну? — Хо Чэнь издевательски рассмеялся. — Он сам лез ко мне, чтобы я его использовал, почему я должен был отказываться?

Этот мерзавец действительно знал о чувствах второго брата!

Сердце Ци Лэ, которое только начало успокаиваться, снова забилося в бешеном ритме. Он изо всех сил подавил желание снова пустить в ход кулаки и вскричал:

— Я отказываю тебе не из-за того, что мой брат любит тебя! А потому, что ты, Хо Чэнь, как человек, мне никогда не был симпатичен!

— Ты настолько сильно любишь Инь Шицзяня?

Черт... да что у него в голове?! Ци Лэ был в такой ярости, что едва не пнул его.

Хо Чэнь, приняв его реакцию за гнев от стыда, язвительно произнес:

— Раз ты так любишь Инь Шицзяня, почему не можешь хоть немного полюбить меня? Хоть капельку, но ты этого не делаешь.

— Как я могу полюбить тебя после того, что ты творил?! — Ци Лэ казалось, что Хо Чэнь рано или поздно доведет его до безумия. — Твои постоянные домогательства, слежка, как у какого-то извращенца — это ты называешь любовью?!

Хо Чэнь тихо ответил:

— Я просто слишком сильно тебя люблю.

— ...Безнадежно.

Ци Лэ пнул его в плечо и в порыве отчаяния выпалил:

— Да, я люблю Инь Шицзяня! Даже старый мужчина лучше тебя!

Все познается в сравнении. Раньше Ци Лэ считал, что старик был приставучим и властным, но теперь, глядя на Хо Чэня, Инь Шицзянь в его глазах стал выглядеть куда достойнее.

Стоящий в углу Инь Шицзянь приподнял бровь — ему крайне не понравилось, что Ци Лэ назвал его старым мужчиной. Ему было всего тридцать шесть, он в самом расцвете сил, какой же он старый? Мужчина в сорок только начинает цвести. Инь Шицзянь был очень злопамятным, особенно когда дело касалось упоминаний о его возрасте.

Ци Лэ, не зная, что его слова слышал сам объект обсуждения, продолжил провоцировать Хо Чэня:

— Пусть он старше тебя, пусть у него есть сын, я молод, и если я хочу стать кому-то отчимом — это мое дело!

— Ты хоть думал о вашем будущем? — Хо Чэнь не оставлял попыток.

Ци Лэ парировал:

— Тебе-то какое дело?

Будто если бы он был с Хо Чэнем, на их пути не возникло бы никаких преград.

Лицо Хо Чэня посинело:

— Ци Лэ, ты не боишься, что тебя просто используют и выбросят?

— Хо Чэнь, ты можешь хоть немного прийти в себя? — Ци Лэ закатил глаза. — Ты считаешь себя таким благородным?

Хо Чэнь опасно прищурился:

— Что ты сказал?

Ци Лэ, не страшись его взгляда, холодно ответил:

— Ты на каждом шагу твердишь, что любишь меня, но при этом всегда ставишь себя выше. Ты прикрываешься своей любовью, чтобы делать всё, что считаешь правильным. Но в том, что ты делаешь, нет ни капли заботы обо мне.

Сам не зная почему, он вдруг подумал, что старик-то к нему относится неплохо. Инь Шицзянь был старше его, по статусу приходился ему старшим, и хотя иногда читал нотации, он никогда, в отличие от Хо Чэня, не пытался давить на него с позиции силы или критиковать.

Хо Чэнь помолчал некоторое время, а затем спросил:

— Почему я всегда неправ?

Ци Лэ усмехнулся:

— Я сказал уже столько, а ты до сих пор не осознал своей ошибки.

— Ци Лэ, ты вызываешь у меня тошноту, — лицо Хо Чэня исказилось от злости, в его голосе сквозила явная насмешка.

Ци Лэ промолчал. Если человек сам не хочет прозревать, слова бесполезны. Жаль только, что у его второго брата такой ужасный вкус, раз он влюбился в подобного подонка.

Хо Чэнь поднялся с пола и, глядя на Ци Лэ, отрезал:

— Я не отступлюсь.

— От чего не отступишься?

Позади раздался знакомый голос. Ци Лэ не успел среагировать, как чья-то рука ухватила его за запястье и притянула к себе, прямо в объятия. Нос тут же уловил знакомый аромат — смесь табака и парфюма; запах не был резким, напротив, он казался на удивление приятным.

— Малыш, я как раз тебя искал, — Инь Шицзянь поцеловал Ци Лэ в макушку и искоса, с вызовом, посмотрел на Хо Чэня.

От этого двусмысленного обращения над головой Ци Лэ словно грянул гром. Он замер на несколько секунд, а потом его лицо вспыхнуло ярко-красным. За двадцать лет жизни никто и никогда не называл его так интимно!

Ци Лэ нахмурился:

— Не называй меня малышом.

Инь Шицзянь поддразнил его:

— Но в моих глазах ты именно малыш.

Лицо Ци Лэ стало еще краснее. Он попытался вырваться, но рука мужчины с нажимом прошла по его чувствительной пояснице, отчего тело парня мгновенно обмякло. Ощукая, как человек в его руках безвольно прильнул к нему, Инь Шицзянь с хулиганской ухмылкой надавил в недоступном для глаз Хо Чэня месте. Мальчишка задрожал, как осиновый лист, что доставило Инь Шицзяню огромное удовольствие.

Заметив враждебный взгляд напротив, Инь Шицзянь извиняющимся тоном произнес:

— Господин Хо, сегодня мой малыш — главный герой вечера, мне пора забрать его домой.

Ци Лэ понял, что старик пришел его выручить, и перестал сопротивляться. В конце концов, он сам во всеуслышание заявил, что любит Инь Шицзяня, и если сейчас не показать Хо Чэню их «счастливую пару», тот точно не отстанет.

Подумав об этом, он украдкой взглянул на мужчину, гадая, сколько же из сказанного им ранее тот успел услышать.

<http://bllate.org/book/22315/2336618>